

ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ УСАДЕБНОГО ДОМА КУПЦА БЫЧЁНКОВА В СЕЛЕ БЕРЕЖНОЕ ЗАОЗЕРСКОГО КРАЯ

Белоярская Ирина Константиновна

кандидат архитектуры, профессор,
кафедра архитектуры и градостроительства,
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»,
Россия, Вологда, e-mail: irakonstanta@mail.ru

УДК: 72.025.5

ББК: 85.113(2)

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-20

Аннотация

Статья посвящена историко-архитектурным исследованиям памятника деревянного зодчества российской провинции. Представлен краткий ретроспективный анализ среды, историческая справка о селе, в котором расположена усадьба, история купеческой семьи, жизнь которой была тесно связана с некогда густо заселенным и богатым северным краем – Заозерьем. Анализируются объемно-планировочные, композиционные и стилистические особенности архитектуры главного дома купеческой усадьбы. Дано описание выявленных на территории бывшей усадьбы сохранившихся элементов комплекса: жилого флигеля, хозяйственной постройки, сада и парка. На основе предварительных работ выполнен проект реставрации деревянного усадебного дома с учетом новой функции приспособления исторического здания под музей купеческой усадьбы. Восстановленный объект в перспективе станет значимой частью инфраструктуры не только Усть-Кубенского района, но и Вологодской области в целом.

Ключевые слова:

купеческая усадьба, деревянное зодчество, реставрация

Формирование архитектурных ансамблей русских усадеб конца XIX – начала XX в. – отдельный этап развития русской усадебной культуры. Усадьбы в России появляются в XVI в. одновременно со становлением помещичьего землевладения. С середины XVIII в. дворяне начинают обустраивать свои усадьбы для постоянного круглогодичного проживания в них. С течением времени под влиянием меняющихся социальных и политических условий в контексте происходивших исторических событий и катаклизмов русские усадьбы превратились в шедевры ансамблевого зодчества. Сформировались типы усадебной культуры: по ведению хозяйства, по социальной принадлежности, по градостроительному и географическому положению. Появились понятия дворянской, купеческой, городской и загородной усадьбы. Это обусловлено изменениями в русской культуре, изменением статуса собственников и социальным многообразием владельцев усадеб [1].

Новой социальной категорией владельцев к концу XIX в. стали купцы и финансовые магнаты. «В конце XIX – начале XX века количество купеческих усадеб стремительно разрасталось. Усилился процесс «окупечивания» дворянской усадьбы, проявившийся главным образом в перестройке усадебных сооружений. Впрочем, было бы неправильным считать, что новых помещиков теперь уже не удовлетворяла строгая гармония архитектурных форм классицистических ансамблей, созданных во второй половине XVIII – начале XIX в. Как бы тонко они ее

ни воспринимали, их социальный статус и положение в обществе, побуждавшее к заботе о повышении престижа, наряду со знакомством, во многих случаях очень близким, с современным искусством стимулировали проникновение в усадебную культуру новых художественных идей» [2, с. 80].

Некоторые купцы выкупали старинные усадьбы у обедневших или разорившихся дворян, но большая часть купеческих усадеб, особенно в провинции, строилась заново либо преобразования происходили на расширяющейся территории крепких крестьянских хозяйств, принадлежащих предкам разбогатевших потомков. Купеческие усадьбы, так же, как и дворянские, отражали индивидуальный вкус хозяина, не уступали дворянским усадьбам ни по размерам садов и парков, ни по качеству и богатству декора на зданиях, ни по количеству и изысканности затейливых парковых сооружений и павильонов. «Новые поколения купеческих, промышленных и банковских деятелей, хорошо образованные, владеющие иностранными языками, были большими любителями литературы и искусства» [2, с. 79].

Начиная с конца XX в. появилось значительное количество работ, посвященных русской усадьбе. Основное внимание авторы уделяют репрезентативным императорским резиденциям, крупным усадьбам, история которых связана с известными общественными деятелями, писателями, поэтами и другими выдающимися личностями. Тема провинциальной усадьбы раскрывается значительно скромнее. Практически ничего не известно о купеческих и даже дворянских усадьбах Русского Севера. В некогда процветающих усадьбах русской провинции, постепенно разрушаются хозяйственные постройки, жилые флигели, великолепные барские дома. Пустеют и зарастают сады и парки [3].

Актуальность исследования обусловлена исчезновением большого количества уникальных объектов деревянного зодчества в отдаленных населенных пунктах Вологодской области. Новизна работы заключается в исследовании малоизвестной усадьбы купца Бычёнкова с последующей реставрацией главного дома, которая находится в отдаленной русской «глубинке», селе Бережном Усть-Кубинского района Вологодской области.

Сокольский, Усть-Кубинский, Харовский, Сямженский районы Вологодской области с древних времен входили в состав Заозерья (этот богатейший край еще называли Кубено-Заозерский). Самым известным центром Заозерья было село Устье. В писцовых книгах оно упоминается в 1570 г., поэтому многие историки считают, что Устье возникло в XVI в. Однако это не совсем верно, так как уже тогда оно было торгом, в котором имелось 22 лавки. Уже в 1735 г. Устье пишется как «знатное село», а это значит, что уже в то время оно славилось своей торговлей и предприимчивостью жителей. К 1903 г. там было 20 заводов: пять крупных лесопильных заводов Рыбкина, купца Ганичева, Никуличева, Граппа и Гирша, стекольный завод купца Никуличева, а также маслобойные, кирпичный и другие заводы. В сезон на заводах работало до пяти тысяч рабочих. Развивались и различные промыслы. Так, роговое производство, принадлежавшее купцу Паршину, производило 150 видов изделий высокого качества, которые экспонировались на выставках в Париже, Лондоне, Варшаве и были отмечены 7 золотыми медалями. Село Устье оставалось крупным торгово-промышленным селом до 30-х гг. XX в. Не только в селе Устье, но и во всей Устьянской волости Кадниковского уезда развивался известный кружевной промысел. Кружевоплетением занимались в основном женщины на дому, в помещичьих усадьбах и в монастырях. Устройство Мариинского и Северо-Двинского каналов, в результате чего Устье соединилось хорошим водным путем с Петербургом, способствовало развитию торговли и пароходства [4].

Одним из крупных населенных пунктов, расположенных вокруг Устья, было село Бережное, расположенное на обоих берегах реки Уфтюги. Первое упоминание о селе Бережное относится к 1642 г. Исторических данных о селе имеется крайне мало. Известно, что, как и во многих

селах, там развивались промыслы и ремесла, такие как кружевоплетение, роговое ремесло, процветала торговля, хорошо развито было сельское хозяйство.

В клировых ведомостях Трифоновской церкви села Бережное за 1900 г. упоминается о двух храмах, стоящих порознь, – теплом и холодном. Причем теплый храм был построен в 1848 г., когда холодный – неизвестно. Храмы были каменные. До наших дней сохранился теплый пятиглавый храм, традиционно устроенный «кораблем» в связи с колокольной [6].

После 1917 г. и по настоящее время село Бережное входит в состав Троицкого поселения и является его административным центром. Имеются исторические сведения по Троицкому сельсовету: центр сельсовета находился в Бережном, число дворов – 805, количество жителей 3691 человек (в т. ч. мужчин – 1726, женщин – 1965). В состав Троицкого сельсовета входило 33 деревни, 2 погоста. На территории сельсовета существовало 11 колхозов. Из тех же источников известно, что в селе Бережном располагались: сельсовет, одно промышленное производство с двумя рабочими, четыре торговых заведения, кредитное товарищество, народный суд, почтовое агентство, телефонная линия, колхоз, пристань, молочный союз, изба-читальня, библиотека [5]. В отличие от храмов, жилая застройка в центральном селе Троицкого поселения Бережном была деревянной, это были крепкие крестьянские дома. Особое место среди жилой застройки занимал усадебный комплекс купца Бычёнкова, расположенный на набережной большой северной реки Уфтюги.

Цель работы – архитектурно-историческое исследование усадьбы купца Бычёнкова с определением ее стилистических характеристик, особенностей планировочной композиции и объемно-пространственной структуры.

В конце XIX – начале XX в. Василий Бычёнков был известным купцом, занимался торговлей, имел пароход и баржи, имелись и складские амбары, в одном из них хранилось зерно, которое купец второй гильдии Бычёнков закупал у местных жителей и продавал в Санкт-Петербурге, в другом производилась закупка и продажа хлебных товаров. Купец покупал и строил дома в Вологде, Рыбинске. Обзавелся Бычёнков владениями и на высоком берегу реки Уфтюги в селе Бережном. У Бычёнковых были построены два дома – двухэтажный и одноэтажный (жилой флигель), рядом располагались хозяйственные постройки – прачечная, птичник, конюшня, склады и другие помещения (рис. 1).

Рис. 1. Жилой флигель дома купца Бычёнкова. Фото 60-х гг. XX века. Из фондов краеведческого музея Уфтюжской средней школы

Около дома был разбит сад, посажена березовая роща. В саду «были сделаны 2 светёлки, одна – голубого цвета, другая – желтого. Дорожки посыпаны песком, на клумбах росли цветы. Была карусель «с коньками и каретами»... После смерти Бычёнкова Василия Андреевича имение перешло его сыну Африкану Васильевичу. Известно, что кадниковскому купцу Африкану Васильевичу Бычёнкову принадлежал дом в городе Вологде, приобретенный им у купца Александра Алексеевича Свешникова в 1910 году. Дом А.В. Бычёнкова в Вологде в современности известен как «Дом со штурвалами», расположенный по адресу Пречистенская набережная, д.18». Главный дом усадьбы купца Бычёнкова расположен на высоком берегу реки Уфтюги в селе Бережном – административном центре Троицкого поселения Усть-Кубинского района. Основные сохранившиеся постройки купеческой усадьбы расположены вдоль набережной реки, откуда открывается прекрасный вид на сельскую церковь и окружающую ее застройку.

Двухэтажный деревянный купеческий дом конца XIX – начала XX в. срублен «в обло» и обшит тесом. Дом прямоугольный в плане с примыкающей с восточного (бокового) фасада пристройкой для внутренней лестницы на второй этаж, а со стороны западного – бокового фасада выступающей частью сруба в виде ризалита. Монументальный кубический объем дома венчает вальмовая четырехскатная кровля, врезанной двускатной кровлей в виде треугольного фронтона над ризалитом. Вход располагался на дворовом фасаде дома, в пристройке с широкой лестницей на второй этаж. В советское время к объему с лестницей были пристроены туалеты (рис. 2).

Рис. 2. Общий вид дома Бычёнкова. Современное состояние. Фото И. Белоярской

Интересно, что стилистическое решение фасадов главного дома усадьбы нельзя отнести ни к одному из новаторских направлений, стремительно развивающихся в столичных городах в это время.

В XIX в. на смену классицизму пришла эклектика, опирающаяся в декоративном оформлении фасадов здания на «исторические» стили. Известный исследователь русской архитектуры, Е.И. Кириченко, определяет хронологические границы становления и развития этого стиля

1830–1890 гг. [7]. Основой этого направления были историзм и стилизаторство. Историзм и стилизаторство активно использовались в архитектурных решениях фасадов наряду с другими направлениями, которые также развивались в этот исторический период. Это неорусский стиль, неогреческий, неовизантийский, кирпичный стиль, неоготика, неоклассицизм и др. Поэтому в искусствоведении эклектика стала обобщающим названием этих направлений в архитектуре и искусстве конца XIX – начала XX в. Следом за эклектикой на рубеже веков появляется модерн.

В провинциальном зодчестве смена стилей проходила не так стремительно, как в столичных городах. Так, при строительстве деревянных домов в Вологодской губернии сохраняли определенный, традиционный для конкретной местности, набор архитектурных деталей и декоративных элементов, конструктивную основу здания.

Практически всегда архитектура усадеб была отражением вкусов собственника. Хозяин является активным участником строительства усадебных построек, а зачастую и автором проекта главного усадебного дома. Усадьба купца Бычёнкова, скромная по размерам, больше похожа на городскую, чем на сельскую усадьбу. Архитектура дома рациональна и хорошо вписывается в окружающую застройку и природное окружение. Очевидно, купца Бычёнкова привлекал рациональный, без излишеств, стиль классицизм. В то же время план дома представляет собой живописную композицию, в которой отсутствует жесткая симметрия классицизма. Обращает внимание строгость пропорций и чистота стиля фасадов здания, с использованием форм позднего классицизма. С четырех сторон особняк декорирован пилястрами с накладной резьбой и междуэтажным поясом, углы дома также акцентированы пилястрами. Сохранились две водоприемные воронки с рисунком просеченного железа. Завершает постройку многопрофильный широкий карниз с большим выносом.

Особенностью внутренней планировки является полная изолированность друг от друга первого и второго этажей, соединяющихся между собой только общим входом, вынесенным в застройку, что характерно для домов начала XX в. в Вологодской губернии. По такому принципу строились не только доходные дома, но и главные дома усадеб, как городских, так и загородных. Характерной особенностью усадебных домов была также анфиладная планировка внутренних помещений. Стены внутри здания подтесаны и оклеены обоями (исторические обои не сохранились). Потолки оштукатурены по дранке и богато декорированы лепниной с розетками. В каждой комнате по всему периметру широкие многопрофильные карнизы.

В интерьерах сохранились межкомнатные, деревянные, двустворчатые двери глухие и с остеклением, с крупными филенками различных геометрических форм. Оконные заполнения в виде двойных рам столярной работы. На первом этаже особняка уцелел уникальный белый кафельный камин с рельефными элементами, исполненными в духе классицизма, а также печи на первом и втором этажах (рис. 3).

Дом площадью 347,9 м² в настоящее время не используется. Конструкции объема сруба находится в удовлетворительном состоянии, а перекрытия – в аварийном состоянии. Интерьеры дома разрушены, разбираются на кирпич печи и камин, на доски междуэтажные перекрытия, двери, оконные рамы (рис. 4).

Рядом с главным домом вдоль набережной на территории усадьбы сохранились другие жилые и хозяйственные постройки. Сбоку от дома, напротив входного крыльца на одной линии с домом расположен одноэтажный деревянный флигель, украшенный деревянной резьбой, аналогично главному дому. Адрес флигеля: село Бережное, ул. Набережная, дом 12 (рис. 5).

Вход во флигель, так же, как и в усадебный дом, расположен сбоку, а не с главного фасада. Посередине бокового фасада расположена двустворчатая входная дверь, фланкированная по бокам узкими оконными проемами. С каждой стороны от входной двери расположены по два

Рис. 3. Первый этаж. Интерьер кабинета. Камин, облицованный кафелем. Современное состояние. Фото И. Белоярской

Рис. 4. Второй этаж. Интерьер большой комнаты с изысканной розеткой на потолке. Современное состояние. Фото И. Белоярской

Рис. 5. Жилой флигель. Главный фасад. Современное состояние. Фото И. Белоярской

окна. На уличном и боковом фасаде с входной дверью хвосты бревен в местах перерубов и по углам здания декорированы широкими пилястрами со сложной деревянной резьбой. Здание флигеля обшито профилированной доской. Уникальна своеобразная планировка флигеля, более характерная для планировки монастырских келий. Главный вход ведет в расположенные по центру здания сени, по бокам от которых находились два одинаковых по размеру объема. Каждый из этих объемов, в свою очередь, одинаково делился на два помещения рубленой стеной, проходящей посередине этих объемов, параллельно боковому фасаду. Таким образом, на первом этаже было четыре равновеликих помещения, разделенных сенями. В настоящее время, в каждой из двух частей в период приспособления под учебные помещения переруб выпилили и разобрали. В результате получились две большие комнаты. Каждая из двух комнат флигеля декорирована скромным, но изысканным декором. Интерьеры комнат флигеля выполнены качественно и со вкусом. Стены оштукатурены по дранке и побелены, на потолках круглые розетки с несложным профилем. По рассказам жителей села Бережного, стены во флигеле, как и в доме, были оклеены обоями. К флигелю сбоку прирублен поздний квадратный в плане объем с четырьмя окнами по главному фасаду.

В верхней части стен по всему периметру проходит довольно широкий профилированный карниз. В подкровельном пространстве флигеля размещается мансардный этаж. На главный фасад выходит великолепная балконная дверь с двумя узкими окнами по бокам, украшенная сильно выступающим портиком с изящной деревянной резьбой (рис.6). Судя по внутренней планировке и отделке помещений, флигель имел жилое назначение.

Следующим после флигеля по линии застройки улицы (ул. Набережная, дом 12а), расположен одноэтажный дом, бывшая торговая лавка купца Бычёнкова. Здание почти квадратной в плане формы, деревянное, рублено в «обло», перекрыто вальмовой кровлей. По верху с трех сторон оно украшено широким с большим выносом карнизом, украшенным по краю резным декором. Задняя стена разрушена. На главном фасаде сохранилось окно, с профильным сандриком наличника. Второе окно зашито. Посередине главного уличного фасада – поздний дверной проем. Дверь отсутствует. В этом здании располагалась одна из торговых лавок купца Бычёнкова. В советское время в здании находилось почтовое отделение (рис.7)

Рис. 6. Жилой флигель. Портик мансардного этажа с балконной дверью. Современное состояние. Фото И. Белоярской

Рис.7. Лавка купца Бычёнкова. Главный фасад. Современное состояние. Фото И. Белоярской

На второй линии улицы находится объект, также входивший в состав усадебного комплекса – светелка, устроенная в саду (ул. Набережная, дом 126, рис. 8). Дом рублен в «обло», на улицу выходит фасадом с двумя окнами. На окнах рамочные наличники, сандрики которых забиты досками. Окна также забиты. Крыша двускатная. Это, возможно, одна из двух светелок, устроенных в саду.

От хозяйственных построек: прачечной, птичника, конюшни и складов – ничего не сохранилось. Возможно, на территории усадьбы сохранились их фундаменты. Сразу за домом начинается территория купеческой усадьбы, на которой был сад, а за ним разбит парк. В настоящее время сохранились группы березовых деревьев за домом от высаженной когда-то березовой рощи.

В 1917 г. семья Бычёнковых поспешно покинуло Бережное. Двухэтажный купеческий деревянный дом сразу занял волостной исполнительный комитет, в одноэтажном разместилась почта, потом оба здания использовались как помещения Уфтюжской школы колхозной молодежи до 1990-х гг. – до завершения строительства нового типового здания Уфтюжской средней школы. Помещения в доме Бычёнковых были переданы под жилье .

Рис. 8. Светелка в саду дома купца Бычёнкова. Современное состояние Фото И. Белоярской

Почти до конца 90-х гг. XX в. дом эксплуатировался. В начале XXI в. он был продан, в частную собственность перешли и все остальные здания на прилегающей территории. Новый владелец дома предполагал его снести и продать на дрова, но инициативная группа жителей села активно начала противодействовать этому. В орган охраны объектов культурного наследия Вологодской области была подана заявка руководителем школьного краеведческого музея Т.Е. Шестериковой на включение усадьбы купца Бычёнкова в список объектов культурного наследия Вологодской области. Приказом № 405-0 от 21.12.2017г. «О включении объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, памятник архитектуры «Дом купца Бычёнкова, 1900 г.», расположенного по адресу Вологодская область, Усть-Кубинский район, Троицкое сельское поселение, село Бережное, ул. Набережная, 14» усадьба была внесена в Перечень выявленных объектов культурного наследия Вологодской области. В результате проведенных архивных и библиографических изысканий, а также натурных обследований дома с выполнением фотофиксаций, обмерных чертежей, дефектных ведомостей и диагностики состояния деревянных конструкций в 2018 г. студенткой Вологодского государственного университета Е.И. Бурцевой под руководством профессора И.К. Белоярской был выполнен дипломный проект (рис. 9–11). В процессе разработки проекта реставрации за основу был выбран комплексный метод реставрации. Предложено восстановление здания на период строительства без воссоздания утраченных частей в связи с отсутствием достоверных данных об их архитектурном облике, так как иллюстративный исторический материал по объекту практически отсутствует. В проекте имеются предложения по решению интерьеров и приспособлению здания под музей купеческой усадьбы (рис. 12, 13).

Деревянные сельские усадьбы, в большинстве своем заброшенные и находящиеся в ветхом состоянии, вместе с тем остаются символом истории российской провинции. «...Хотя бы ввиду своего вклада в историю России, сельские усадебные дома, являющиеся в настоящее время практически единственными историческими светскими постройками на селе, заслуживают достойной роли и в будущем страны. Они могут и должны сделать свой вклад в оживление провинции» .

Проведенные архитектурно-исторические и архивно-библиографические исследования позволили рекомендовать главный дом усадьбы Бычёнкова с постройками к постановке на учет государственным органам охраны как объект деревянной гражданской архитектуры конца XIX –

Рис. 9. Юго-западный фасад. Обмерные чертежи с дефектами. Дипломный проект. Автор Е.И.Бурцева. Рук. проф. И.К. Белоярская. 2018

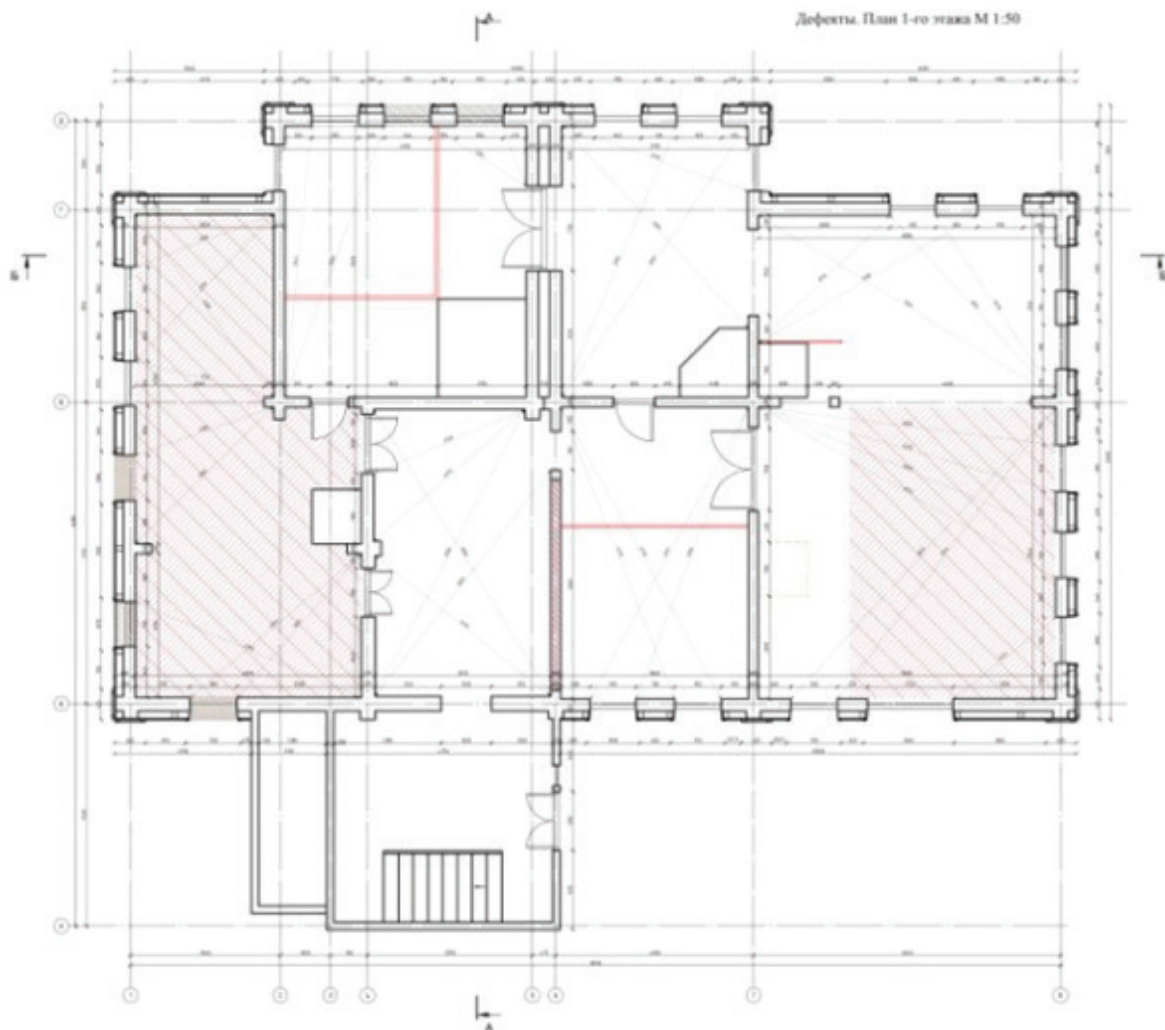

Рис. 10. План 1-го этажа. Обмерный чертеж. Дипломный проект. Автор Е.И. Бурцева. Рук. проф. И.К. Белоярская. 2018

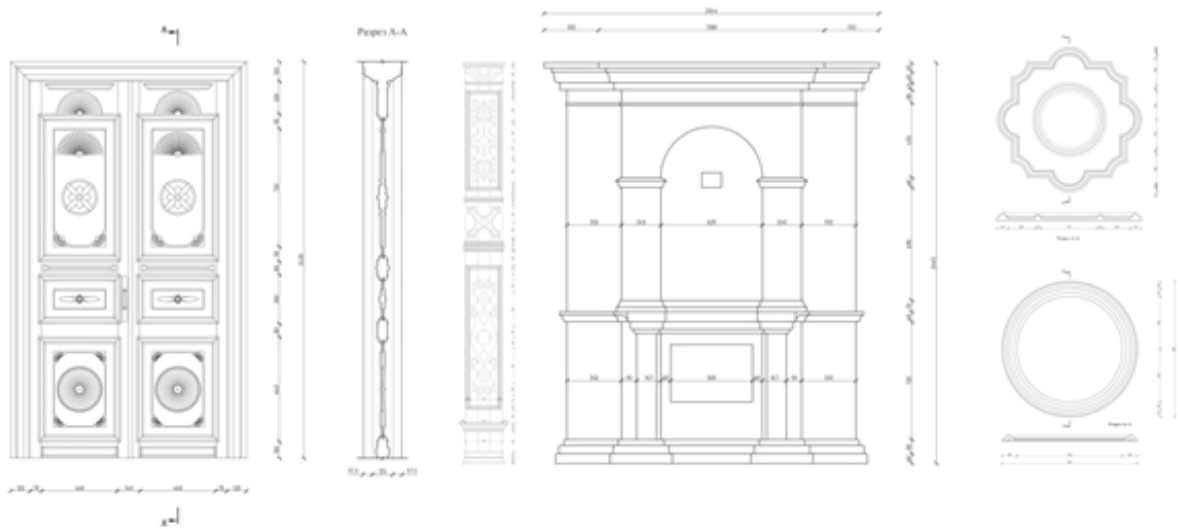

Рис. 11. Детали (дверь, пилястра, камин, розетка 1, розетка 2). Обмерный чертеж. Дипломный проект. Автор Е.И.Бурцева. Рук. проф. И.К. Белоярская. 2018

Рис. 12. Фасады: Северо-восточный и Северо-западный. Проектное решение. Дипломный проект. Автор Е.И.Бурцева. Рук. проф. И.К. Белоярская. 2018

начала XX в., выделяющийся своим обликом, не типичным для деревянной сельской жилой застройки Заозерья. Также к постановке на учет предлагаются сохранившиеся на территории бывшей купеческой усадьбы жилые, хозяйственные постройки и парк как объекты, исторически связанные с главным домом, представляющие собой средовое окружение.

Проект реставрации главного дома усадьбы купца Бычёнкова – это первый, но очень важный этап сохранения уникального памятника деревянного зодчества конца XIX – начала XX в. Дальнейшая реализация проекта позволит памятнику деревянного зодчества в перспективе занять значимое место в инфраструктуре не только Усть-Кубенского района, но и Вологодской области в целом.

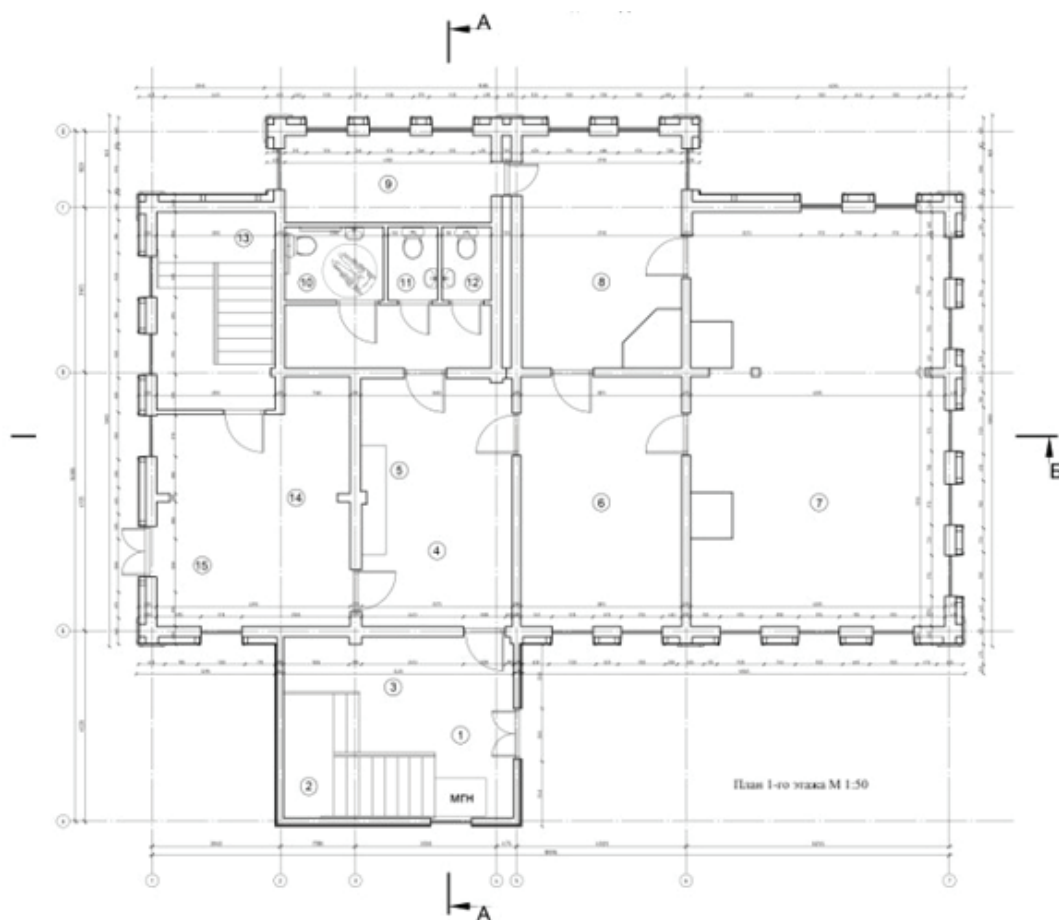

Рис. 13. План 1 этажа. Проектное решение. Дипломный проект. Автор Е.И.Бурцева. Рук. проф. И.К. Белоярская. 2018

Библиография

1. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI–XX вв.: исторические очерки. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 784 с.
2. Каждан, Т. П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы кон. XIX – нач. XX века / Т. П. Каждан // Русская усадьба: сб. Об-ва изучения русской усадьбы (ОИРУ). Вып. 2 (18), 1996. – 46 с.
3. Краснобаев, И.В. Сохранение сельских усадеб: проблемы и перспективы / И.В. Краснобаев. – СПб.: Коло. – 168 с.
4. Памятные места Заозерья. Из истории Устья и Устьянщины / Изд. второе исп. и доп. – Устье, 1994 – 16с.
5. Черкасова, М. С. Кубено-Заозерский край в XIV-XVI веках / М.С. Черкасова // Харовск: Краеведческий альманах. – Вологда: ВГПУ, Русь, 2004. – 416 с.
6. Генеральный план Троицкого сельского поселения Усть-Кубинского муниципального района Вологодской области. Т. 3. Ч. 2. Мат-лы по обоснованию, 2017–2018.
7. Кириченко, Е. И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. – М.: Искусство, 1986. – 344 с.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 10.08.2020

A SURVEY AND RESTORATION OF MERCHANT BYCHYONKOV'S ESTATE HOUSE IN BEREZHNOE VILLAGE, ZAOZERYE REGION

Beloyarskaya Irina K.

PhD. (Architecture), Professor,
Department of Architecture and Urban Planning,
Vologda State University,
Russia, Vologda, e-mail: irakonstanta@mail.ru

УДК: 72.025.5

ББК: 85.113(2)

DOI: 10.47055/1990-4126-2020-3(71)-20

Abstract

The article describes historical and architectural studies of provincial wooden architecture heritage in Russia. The background information includes a brief retrospective review of the context, history of the village where the heritage is located, and the merchant's family life and lifestyle in the once densely populated and wealthy northern region of Zaozerye. A detailed consideration is given to the spatial planning, compositional and stylistic features of the merchant's main house. The remaining components discovered in the territory of the former estate are described, including a residential wing, household outbuilding, orchard, and park. Preliminary findings have enabled a restoration project to be developed for the wooden estate house, now intended for a new use as Merchant's Estate Museum. Once restored, the estate house will become a significant part of the infrastructure of not only Ust-Kubinsky District but also Vologda region as a whole.

Keywords:

merchant estate, wooden architecture, restoration

References

1. Ivanova, L.V. (2001). Gentry and merchant estates in Russia in the 16th-20th centuries. Historical essays. Moscow: Editorial URSS. (in Russian)
2. Kazhdan, T.P. (1996) Some features of the Russian merchant estate of late 19th-early 20th century. In: Vedenin, Yu.V. (ed.) Russian Estate. Society for the study of Russian manor (ORU), Vol. 2 (18), pp. 78–89. (in Russian)
3. Krasnobayev, I.V. (2013) Preservation of rural estates: problems and prospects. Saint Petersburg: Kolo. (in Russian)
4. Evstafeeva, L.V. (1994) From the history of Ustye and Ustianshchina. In: Zarubalova, N.V. (ed.) Memorable places of Zaozerye, No. 2, Ustye: Ust-Kubinskaya district printing house, pp. 3–16. (in Russian)
5. Cherkasova, M. S. (2004) Kubeno-Zaozersky Krai in the 14th-16th centuries. In: Golikova, N.I. (ed.) Kharovsk: local history almanac. Vologda: VSPU, Rus publishing house, pp. 12–25 (in Russian)
6. General plan of Troitsky rural settlement in Ust-Kubinsky municipal district of the Vologda region. (2017–2018) Volume 3, Part 2. Justification Materials. Ust-Kubinskaya district printing house. (in Russian)
7. Kirichenko, E.I. (1986) Architectural theories of the 19th century in Russia. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)